

ПАРИЖСКИЙ АРХИВ ЗНАКОВ ПАМЯТИ В РИЖСКИХ «ПЕРЕЗВОНАХ» (1925 – 1929)

© 2012 С.В.Сомова¹, Н.Т.Рымарь²

¹ Самарская государственная областная академия (Наяновой)

² Самарский государственный университет

Политика сохранения национальной культуры в издававшемся в Риге журнале русской писательской эмиграции 20-х годов.

Ключевые слова: Память как архив, сохранение русской культуры, журналы русской эмиграции, писатели-эмигранты, 20-е годы XX века, Берлин, Париж, Рига.

Париж с 1925 года становится признанным центром русской эмиграции¹. Во второй половине 20-х годов для многих русских эмигрантов становится ясно – в Париже больше шансов выжить творческому человеку: журналы², газеты³ на русском языке, русские издательства⁴ и книжные магазины⁵, правда, не в таком количестве, как в Берлине начала 20-х годов. В «Справочнике русских учреждений, лиц и тор-

гово-промышленных предприятий в Париже»⁶ за 1921 год указано, что «на 1 июля 1921 года русские беженцы распределились за границей следующим образом: «Польша – 400 т., Германия – 300 т.,... Франция – 65 т.,... Италия – 15 т.,... Чехословакия, Австрия и Венгрия по 5 т.»⁷. В «Справочнике» за 1930 и 1931 год заметно большее количество русских магазинов, ресторанов, аптек⁸. В литературно-художественном журнале русского Парижа «Иллюстрированная Россия» за 1936 год много любопытных объявлений о праздновании Нового года и Рождества, Масленицы в русских ресторанах⁹, а также рекламы русских фабрик колбас и консервов¹⁰, русских молочных ферм¹¹, русских парикмахерских¹², аптек для русских¹³. Русских в столице Франции уже нельзя не заметить.

Психологический комплекс жизни на пороге, комплекс, связанный с некоторыми надеждами на более удачное и стабильное устройство своей жизни, на появление новых возможностей для творчества еще достаточно характерен для атмосферы культурной жизни эмигранта в Париже, но он уже не связан с надеждами сменить страну – больше ехать некуда. Неизбежно этот комплекс психологии порога начинал транс-

¹ Сомова Светлана Владимировна, кандидат филологических наук, зав.кафедрой теории и практики связей с общественностью, декан факультета международных отношений. E-mail: ntrymar@mail.ru

Рымарь Николай Тимофеевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы. E-mail: Nikolaj.Rymar@gmail.com

¹К сегодняшнему дню многое написано о жизни русской культурной эмиграции первой волны в столице Франции: большую ценность представляет хроника Бейсак М. Культурная жизнь русской эмиграции во Франции. – Париж: 1971; Русское Зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни. 1920 – 1940. Франция / Под общ. ред. Л.А.Мнухина. – М.: 1995. Следует отметить также сборник публикаций: Культурная миссия Российского Зарубежья: История и современность: Сборник статей / Министерство культуры РФ. Российский институт культурологии; Отв.ред. Э.А.Шулепова. – М.: 1999, а в нем – статью Куцова И.В. Художественная жизнь «Русского Парижа» на страницах газеты «Последние новости» (1920 – 1922 гг.). – С. 170 – 176; Сборник: Русский Париж / Сост., предисл. и коммент. Т.П.Буслаковой. – М.: 1998.

²«Иллюстрированная Россия», «Театр и жизнь», «Современные записки», «Русское искусство», «Жар-Птица», «Зеленая палочка».

³«Возрождение», «Дни», «Последние новости», «Общее дело».

⁴«УМСА-PRESSE», «Русское издательство и книжный магазин Я.Поволоцкого и К-о», русское книгоиздательство «Север», «Русское издательское дело в Париже», издательство «Русский справочник».

⁵Книжный магазин «Зеленой палочки», русско-французский книжный магазин Л.З.Родштейна, книжный магазин «Возрождение», «Арбузов Н.», «УМСА-PRESSE», «Карбасников Н.П.», «Москва», «Маяк», «Куприн А.И.».

⁶Справочник русских учреждений, лиц и торгово-промышленных предприятий в Париже. Paris: Типография «Франко-Русская Печать». 1921.

⁷Там же. – С. 77.

⁸Русский альманах. Справочник / Под ред. кн. В.А.Оболенского и Б.М.Сарача. Издание Б.М.Сарача. – Paris: 1930. – 288 с.; То же – 1931. – 464 с.

⁹«Только у «Мирона» блины и все к блинам (завтрак или обед). («Иллюстрированная Россия», № 8, 15 февраля. 1936 г. – Париж.); «В старейшем русском ресторане Ф.Д.Корнилова встреча Нового Года...». («Иллюстрированная Россия», № 3 (557) 11 янв. 1936 г. – Париж: – С. 14).

¹⁰Фабрика колбас и консервов «Александр». (Там же).

¹¹Русская молочная ферма Т-во Ивановых. Всегда свеж: творог, сметана, масло, сливки и кефир. (Там же.)

¹²Русская парикмахерская. А.К.Емельяненко. (Там же.)

¹³Аптека для русских в русском районе Пасси; Новая русская Аптека. (Там же.)

формироваться в другой комплекс – комплекс тупика, предела, завершающей рамы как ощущения завершенности пути, окончательности. Для жизни и творчества оставалась, кажется, только одна возможность – жизни в прошлом, творческой обращенности к воспоминаниям о навсегда, бесповоротно утраченном. Утраченным был в том числе и миф о блистательном Париже, как Мекке творческой свободы, красоты, полноты и радости жизни. Этот миф был последним прибежищем эмигранта, последней надеждой. Но утрата этого мифа возвращала к еще более фундаментальной утрате – утрате России, к угрозе потери своего языка, творческой способности, способности жить.

В Париже с новой силой вставал вопрос не только индивидуального творческого самоопределения писателя, который не по своей воле, а по воле исторических обстоятельств оказался в Париже, но и национально-культурного самоопределения эмигрантов в стране, которая жила своей активной творческой жизнью. Взгляд эмигрантов естественно обращался в прошлое, в котором открывалось много такого, что объединяло очень разных людей – все они пережили катастрофу гибели старой России, которую все они потеряли и в которую больше не было возврата. Этот личный и коллективный исторический опыт становился фундаментом существования личности: «важнейшее для нас есть общий знак – креста, наученности, самоуглубления»¹⁴ – это архив памяти, который нужно было сохранить для себя и для своих детей.

Архивы сопровождают человека почти всю его жизнь – фотографии, письма, документы, безделушки и многие другие знаки памяти, отсылающие к людям, событиям, переживаниям ушедшего времени. Память – и личная, и коллективная – избирательны: все эти предметы могут храниться где-то в течение очень многих лет, пока некоторые из них не окажутся почему-то важными и будут разысканы, потому что по какой-то причине память обратилась к событиям и людям давнего времени, чтобы оживить их, вернуть их присутствие в своем сознании. Для русской эмиграции, особенно писателей 20-30-х годов, создание знаков памяти и архивов было одновременно и очень личным делом, и долгом. Евгений Чириков признавался: «Тоскуя по Волге, я выстроил себе «городок на Волге»... Сделан из: позеленевшей коры – (горы), из красноватой осоки (луговой берег), из пробки (постройки городка), из ноздреватой губки (деревья садов), из стекла (вода). Все

тронуту масляными красками. Каждое утро, просыпаясь, прежде всего иду на Волгу! Прага, 5 – III – 27 г.»¹⁵. Борису Зайцеву о России напоминала горсть русской земли и несколько колосков, которые бережно хранились в углу с иконами, рядом с лампадкой. «Мы на чужбине, и надолго (а в Россию верю!). И мы столько видели, и столько пережили, столько настрадались. Нам предстоит жить и бороться, утверждая наше»¹⁶. Это фраза из романа «Золотой узор», начатого в начале 20-х годов в Борисом Зайцевым в Берлине, и она рифмуется с подобными мыслями из публикаций К.Бальмонта, О.Даманской, Е.Чирикова и др., в которых прослеживается одна общая в деятельности русских писателей, оказавшихся по ту сторону границы России миссия – для «утверждения нашего» беречь архив своей памяти, актуализуя, переживая заново определенные моменты из своей судьбы, исторические реалии (войну, революции, аресты, потери близких), очевидцем которых был, оценить, заново прочувствовать это и, возможно, понять, узнать что-то главное. Так знаки индивидуальной памяти оказывались и знаками памяти коллективной. Поэтому так важная была и сознательная установка на сохранение истории русской эмиграции – прямого продолжателя и наследника дореволюционной России. Известный архив Николаевского основой своей имел газеты и журналы эмиграции, которые присылались в редакцию берлинской «Новой русской книги», которые сохранил Б.И.Николаевский, тогда ее сотрудник¹⁷. Память как личный архив становится у Б.Зайцева, И.Шмелева, И.Бунина, В.Набокова, М.Цветаевой важнейшим источником тем, мотивов и сюжетов литературных произведений.

Ведущие деятели русской эмиграции, пытаясь выполнить свою миссию – сохранение русской культуры, ее лучших образцов, создавали журналы на манер отечественных. Так, русские эмигрантские журналы «Перезвоны» и «Жар-птица» напоминали дореволюционные журналы «Мир искусства», «Золотое руно», «Аполлон» и, в какой-то мере, «Старые годы», а берлинский русский журнал «Новая русская книга» – литературно-художественный и библиографический журнал «Весы». С той только разницей, что в них стало больше тем о русском искусстве, которое таким образом популяризировалось на Западе.

Своеобразная палитра культурного мира русской эмиграции, многообразный пестрый и

¹⁴ Зайцев Б. Золотой узор // Зайцев Б.К. Собрание сочинений: В 5 т. – Т. 3. Звезда над Булонью: Романы. Повести. Рассказы. Книга странствия. – М.: 1999. – С. 198.

¹⁵ Перезвоны. – 1927. – № 34. – С. 1092.

¹⁶ Зайцев Б. Золотой узор.... – С. 198.

¹⁷ Гуль Р. Я унес Россию. – Т. 1. Россия в Германии. – М.: 2001. – С. 121 – 123.

единственно полный, сохранившийся до нашего времени, архив памяти, представлены в русскоязычных журналах, выходивших в Берлине, Париже и Риге в 20-е годы.

Остановимся на журнале «Перезвоны», выходившим в издательстве «Саламандра»¹⁸ в Риге с 1925 по 1929 годы¹⁹. Живший с 1924 года в Париже Борис Зайцев, будучи редактором литературного отдела, собрал вокруг журнала лучшие литературные силы русского эмигрантского Парижа, вел переписку с И.Буниным, И.Шмелевым, Вас.И.Немировичем-Данченко, А.Федоровым, характеризуя новый журнал как «литературный, без политики, со снимками, еженедельный, ... провинциальный «семейный» журнал, особенно ни на что не претендующий. По художественной части – Добужинский... Приглашены все так называемые «известные» писатели, ... да вообще тут парижский наш круг весь будет»²⁰; «половина № – литература, дальше детский отдел, юмор, снимки, текущая жизнь и т.д....»²¹.

Основной авторский состав журнала находился в Париже, но вместе с тем специфической особенностью этого парижско-рижского журнала было то, что он объединял все силы эмиграции, не зная границ внутри «русского рассеяния»: в этом рижском издании публиковались, кроме живших во Франции К.Бальмонта, М.Алданова, Бор. Зайцева, И.Бунина, А.Куприна, Н.Тэффи, М.Цветаевой и русских рижан С.Белоцветова, Ив.Лукаша, С.Минцлова и художников Н.Богданова-Бельского, С.Виноградова, также авторы, жившие в Болгарии (Любовь Столица, А.Федоров), и Чехословакии (Е.Чириков).

В «Перезвонах» проявился ряд своеобразных черт культуры русской эмиграции: во-первых, это ориентация на память о культуре XIX – начала XX вв., так называемых Золотом и Серебряном веках: в номерах журнала публиковались: сказка В.Даля «Счастье», сказка Л.Толстого «Большая медведица» и его же рассказ «Акула», «Сказание о Вещем Олеге»

А.С.Пушкина, его же «Сказка о рыбаке и рыбке» и отрывок из «Евгения Онегина», «Ночь перед Рождеством» Н.В.Гоголя, стихотворение Н.А.Некрасова «Дядюшка Яков», рассказ Ф.М.Достоевского «Мальчик у Христа на елке». Таким образом журнал передавал следующим поколениям эмигрантов – их детям и внукам – памятники классической русской литературы, поддерживая таким образом старую традицию семейного чтения.

Важная особенность журнала – доминирование литературных и художественных материалов над информативными, развлекательными, над сиюминутностью, также связана с задачей сохранения и передачи наследия русской культуры: каждый номер посвящен одной теме (древне-русскому зодчеству, старинным усадьбам «подмосковным», «Дню Русской Культуры», рождественским святочным мотивам в искусстве, изображениям Богородицы и Св. Младенца в искусстве, Пасхе, старому Петербургу, Эрмитажу, Москве, Волге, Великому Новгороду и Пскову ко Дню Русской Культуры, Киеву, казачеству, войне 1812 года, Крыму, русской иконе и др.), или художнику (М.В.Нестерову, С.А.Виноградову, Н.П.Богданову-Бельскому, И.Е.Репину, К.А.Коровину, В.М.Васнецову, А.М.Васнецову, М.В.Добужинскому, И.И.Левитану, И.Я.Билибину, В.В.Верещагину, Н.К.Рериху, Б.М.Кустодиеву, И.К.Айвазовскому, Ю.П.Анненкову и др.).

«Перезвоны» был рассчитан на эмигрантскую аудиторию и имел своей целью сохранение русского языка, русской литературы и искусства, традиций русской культуры, истории. Миссия его просветительская: есть детский уголок, много культурных обзорных очерков. Тема памяти как архива («скрижали», заключенные в «недосягаемый ковчег») заявлена уже в первом номере журнала в стихотворении К.Бальмонта «Обетование»:

Сомкни усталые ресницы,
На то, что было, не смотри.
Закрыв глаза, читай страницы,
Что светят ярко там внутри.

Из бездны ада мы бежали,
И море бьет о чуждый брег.
Но заключили мы скрижали
В недосягаемый ковчег.

Храни нетронутость святыни,
Которой перемены нет.
И знай, – от века и донныне
Нам светит негасимый свет.

Когда ж ягненок с волком рядом
Пойдут одну зарю встречать,
Вдруг разомкнется нам над кладом
Теперь сомкнутая печать.
(Перезвоны. – 1925. – № 1. – С. 1)

¹⁸ Организатором издательства и ответственным редактором журнала был журналист и предприниматель Н.А.Белоцветов.

¹⁹ Краткое содержание номеров «Перезвонов», но без комментариев и характеристики дается в книге Ю.Абызова «А издавалось это в Риге» (Абызов Ю.И. А издавалось это в Риге. 1918 – 1944: Историко-библиографический очерк. Библиотека-фонд «Русское Зарубежье». Русский путь. – М.: 2006).

²⁰ Б.К.Зайцев – И.С.Шмелеву 6 октября 1925. Париж // Зайцев Б.К. Собрание сочинений. – Т. 11 (доп.). Письма 1923 – 1971 гг. Статьи. Воспоминания современников / Сост. Е.К.Дейч и Т.Ф.Прокопов. – М.: 2001. – С. 21.

²¹ Б.К.Зайцев – Вас.И.Немировичу-Данченко 23 октября 1925. Париж // Там же. – С. 22 – 23.

Выраженная в стихотворении мысль о том, что «святыня», заключенная в этот ковчег, должна сохраняться в «нетронутым» виде, и таким образом «от века и донныне» освещать жизнь своим «негасимым светом» до наступления идеального будущего, когда сомкнутая над этим кладом печать сможет разомкнуться, может рассматриваться как программа сохранения архива памяти как едва ли не священного долга и завета прямых наследников культуры дореволюционной России. России.

Процитированное стихотворение К.Бальмонта тем более можно рассматривать как программное, так как тема была продолжена и в

последующих номерах журнала, например, в стихотворении Ольги Далматовой «Снится мне...» в третьем номере журнала, в тридцатом номере в стихотворении К.Бальмонта «...Звон при церкви...», в стихотворении кн. Ф.Касаткина-Ростовского «Перезвоны» в шестнадцатом номере.

Еще важнее то, что журнал фактически и строился как своеобразный архив-хранилище артефактов и знаков памяти, символов дореволюционной русской культуры, которые должны были служить как бы путеводной звездой для русского в изгнании.

PARIS ARCHIVE OF THE MEMORY SIGNS IN RIGA «PEREZVONY» (CHIMES)

© 2012 S.V.Somova¹, N.T.Rymar²

¹ Samara Regional State Academy (Nayanova)

² Samara State University

Policy of preservation of the national culture in the magazine published in Riga in the 20s by the Russian writers in emigration.

Key words: Memory as an archive, preservation of Russian culture, magazines of Russian emigration, emigrant writers, the 20s of the 20th century, Berlin, Paris, Riga.

---

^o Svetlana Vladimirovna Somova, Candidate of Philology, Head of the chair of public relations theory and practice, dean of the international relations department.

E-mail: ntrymar@mail.ru

Nikolay Timofeevich Rymar, Doctor of Philology, Professor of the chair of Russian and foreign literature.

E-mail: Nikolaj.Rymar@gmail.com